

Квартеты выходят к барьеру

Век. Москва. — 1999 — 14 снт. — С. 6

С 18 по 24 сентября в нашем городе соберутся музыканты, избравшие коллективную форму музицирования и пожелавшие посостязаться в рамках этой самой формы. Официальное название мероприятия — Международный конкурс струнных квартетов имени Д. Д. Шостаковича. Возраст — двенадцать лет. Место рождения — Ленинград, принимавший участников первых четырех конкурсов. Инициатор, главная движущая сила и бессменный председатель жюри — Валентин БЕРЛИНСКИЙ, патриарх одного из известнейших в мире струнных квартетов, носящего имя Бородина, народный артист России, профессор.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

— Валентин Александрович, чем обусловлено переселение конкурса из Петербурга в Москву?

— Исключительно организационными причинами. Петербург возник потому, что в этом городе родился Шостакович. Но практика показала, что в Москве проводить подобные конкурсы гораздо удобнее. Министерство культуры, на которое возложены оргмоменты «состязания», тоже расположено здесь. Идея конкурса имени Шостаковича возникла у меня еще при жизни композитора, и я тогда же начал ее пробовать. На это ушло полжизни. Уже моей. Ведь чтобы учредить в те годы международный конкурс, требовалось специальное решение Совмина. Никто не препятствовал инициативе, все были «за», обещали полную поддержку, жали руку... и годами «динамили» ситуацию.

— Зачем вам, музыканту с ми-

ровым именем, потребовалось впрягаться в этот воз?

— Считал это своим долгом.

— Вы обещали что-то Дмитрию Дмитриевичу?

— Что вы, я с ним на эту тему даже не разговаривал.

— Тогда откуда такое высокое понятие долга?

— Из отношения к этому творцу вообще, и к его квартетному творчеству в частности. Я ставлю знак равенства между тем, что создали в этом жанре Бетховен в прошлых веках и Шостакович в веке нынешнем. Потому мы объединяем их сочинения в своих программах. Конкурс имени Шостаковича — своего рода памятник композитору, на который у меня, слава богу, достало сил. (От себя добавлю, что первое сообщение о квартете, одним из организаторов которого был Берлинский, появилось в «Вечерней Москве»: маститый впоследствии критик Игорь Бэлза отметил молодежный коллектив, вместе с

Валентин Берлинский — Юрию Башмету и Татьяне Гайдамович: как профессор — профессорам...

которым Дмитрий Шостакович исполнил свой фортепианный квинтет. С тех пор композитора и музыкантов квартета связывала творческая и человеческая дружба. — Е.Л.)

— Валентин Александрович, возглавляемый вами коллектив в этом концертном сезоне отметит свое 55-летие. На территории России и СНГ другого такого коллектива нет, что подтверждает Книга рекордов Гиннесса. За долгую жизнь вам и вашим коллегам самим приходилось оказываться в шкуре конкурсантов?

— Однажды участвовали в отборе, кажется, в 1950-м, — тогда принято было проводить предварительные конкурсы, чтобы посылать наверх. Ожидался Международный конкурс в Праге. Мы на него не прошли.

— Кого же послали?

— Женский квартет, который был специально сформирован с прицелом на Прагу. После третьего тура мы ждали решения своей участи у кабинета Свешникова. Открывается дверь, выходит Давид Федорович Ойстрах — и сразу ко мне: «Валя, не расстраивайся, мы вышли из состава жюри». Он сделал это вместе с Сергеем Асламазяном в знак протеста. Вторым номером поехал Государственный квартет Грузии, который в от-

боре не участвовал, — их отправили распоряжением свыше. И вот что любопытно: женский квартет получила первую премию, поделив ее с Квartetом имени Сметаны, ставшим впоследствии одним из самых великих чешских квартетов. Наши соотечественники, вернувшись, сыграли всего один концерт, после чего коллектив распался. А не прошедший вместе с нами тот отборочный конкурс будущий квартет имени Танеева из Ленинграда, оказавшийся всего на год нас моложе, выжил.

— Что помогает выжить?

— Любовь, желательна фанатическая. Фанатизм — не самое плохое человеческое качество. Когда мы, четверо молодых музыкантов, объединились, то не думали ни о конкурсах, ни о чем-то подобном. Был 1944-й, шла война, комендантский час. Мы собирались в шесть-семь утра, без каких-либо перспектив, потому что тогда даже концертов не было, и играли Бетховена. А в девять ноль-ноль уже сидели на оркестровых репетициях в консерватории.

— На прослушивания первого тура 19 и 20 сентября вход свободный. Кого и что услышат москвичи?

— Семь-восемь квартетов из Москвы, Петербурга и Нижнего Новго-

рода, по одному из Италии, Франции, Турции, США, Армении, Литвы, Казахстана. Обязательные в первом туре квартет си-бемоль-мажор Моцарта, во втором — специально написанный для этого конкурса Кареном Хачатуряном Квartet № 2 плюс фортепианный квинтет Шостаковича, в третьем — автобиографический квартет Шостаковича № 8.

— На что можно рассчитывать победителям?

— Их ждут первая, вторая и третья премии в двадцать, пятнадцать и десять тысяч долларов соответственно и два диплома с двумя тысячами долларов каждый.

— Кто озаботился премиальным фондом?

— Министерство культуры, Ирина Антоновна Шостакович и дети Дмитриева Дмитриевича — Галина Дмитриевна и Максим Дмитриевич, а также наш Государственный квартет имени Бородина. Свою премию в тысячу долларов учредила ассоциация «Русская исполнительская школа». Конкурс откроется в Зале имени Чайковского исполнением Четвертой симфонии Шостаковича. Продиржировать бывшей долгое время запрещенной симфонией Дмитрия Дмитриевича в Москву специально придет Геннадий Рождественский.